

Даниленко Е.П.
ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВИРОВЛЯНСКОЙ
СВЯТО-УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДОКСКОГО УЕЗДА В 1922 ГОДУ

Городокский район – край с богатой историей. Некогда в каждой волости здесь стояли храмы, деятельность которых была тесно связана с жизнью людей. Рождение, смерть, бракосочетание, праздники и многое другое происходило с обязательным участием церкви. Сегодня от многих храмов остались лишь заросшие мхом камни былого фундамента, фрагментарно сохранилась документация, которая обязательно велась всеми церквями, а церковные ценности и вовсе пропали.

История пропавших вещей из храмов поросла во многом слухами и предположениями: кто и когда их забрал, куда делась вся золотая и серебряная утварь, бесценные рукописные иконы и как выглядели эти вещи. Получить ответы на эти и другие вопросы сегодня практически невозможно, однако, когда и кем было положено начало, можно узнать с помощью архивных документов.

Вскоре после Октябрьской революции, уже в январе 1918 года был принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Началась борьба советской власти с церковью. В 1920 году на землях Поволжья выпало мало осадков, а в 1921 году началась сильная засуха. Поля, на которых выращивался урожай, превратились в степи. Начался сильный падеж скота. В целом, бедственная ситуация не зашла бы так далеко, если бы не продразверстка, которая забирала практически все, что в последствии лишило возможности в следующем году крестьянам снова засеять землю. Люди умирали десятками, а рождаемость упала до нуля. Дети умирали от болезней и голода. От безысходности обезумевшие люди были вынуждены питаться трупами, процветал каннибализм. А начавшаяся эпидемия тифа не позволяла эвакуировать население. Государство не могло в полной мере оказать помощь голодающим регионам.

В 1921 году православное духовенство добровольно согласилось на сбор пожертвований в пользу голодающих, но этих средств было недостаточно. Советская власть использовала ситуацию для очередного удара по церкви. В 1922 году вышло постановление президиума ВЦИК «О ликвидации церковного имущества».

В Городокском уезде кампания по изъятию ценностей развернулась в марте 1922 года. 11 марта председателю уездного исполнкома и уездного комитета партии пришла телеграмма за подписью члена ВЦИК Сперанского, в которой значилось: «*Немедленно организуйте Уподкомиссию по изъятию церковных ценностей в вашем уезде...*» [1, л. 1].

22 марта было проведено заседание Витгубкомиссии по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих, где были выдвинуты вопросы о положении голодающих Поволжья. В докладе тов. Гуревича приводились статистические данные, согласно которым голодающих значилось более 21 миллиона человек и эти люди дошли до грани голодного ужаса, ели трупы умерших, учащались случаи массового самоубийства целых семей. В Витебскую губернию было эвакуировано более 40 000 человек, которые прибыли больными, зараженными инфекционными заболеваниями. Государство в силах было помочь только на 10% и помочь эта шла от пролетариата, рабочих, красноармейцев и от части крестьян. Этого недостаточно, чтобы помочь всем, потому в докладе было отмечено, что для помощи голодающим следует изыскать все средства.

После доклада высказались представители различных религиозных конфессий о том, что оказать помощь необходимо немедленно, но при этом, нужно учитывать вопросы возможности проведения религиозных обрядов. Другими словами, отдать только то, без чего можно обойтись [1, л. 12–12об].

После данного заседания 30 марта 1922 года было проведено заседание Городокской уездной Подкомиссии, где были рассмотрены инструкции и постановления ВЦИК и Губкомиссии по изъятию ценностей из храмов и молитвенных домов. Уже 3 апреля были изучены описи имуществ храмов, а на 5 апреля было назначено совещание с представителями религиозных культов уезда, целью которого было обсуждение вопроса изъятия ценностей с самими священнослужителями [1, л. 14].

Для производства учета ценностей была создана комиссия в составе Председателя – представителя комиссии по Изъятию ценностей и Членов от РКИ и соответствующего Церковно-хозяйственного совета. В обязанность комиссии входило проверять наличие ценных вещей, предметов одежды, если предмет по указанию священника необходим для богослужения, то об этом должна была быть отметка в описи. На основании работы комиссии, составлялась опись, которая подписывалась всеми членами комиссии и священнослужителем [1, л. 21об].

На деле ситуация выглядела довольно-таки просто. Однако государственная власть под видом решения острой и страшной проблемы, параллельно решала свою: ослабление церковного влияния и существующего устоя. Из Москвы в Витебский Губком РКП под грифом «совершенно секретно» шли дополнения к прочим документам, в которых значилось: *«внести раскол в духовенство, проявляя в этом решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые активно выступают в пользу изъятия. Разумеется, наша агитация и агитация лояльных священников ни в коем случае не должны сливаться. По нашей агитации мы ссылаемся на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного отношения к ценностям со стороны бесчеловечных и жадных «князей церкви».*

В случае обнаружения в качестве организаторов выступление буржуазных купеческих элементов бывших чиновников и проч. арестовывать их, особенно, если агитация зашла слишком далеко. Видных попов по возможности не трогать до конца кампании не гласно, но официально предупредить их, что в случае каких-либо эксцессов они ответят первыми».

Сам процесс изъятия ценностей требовалось провести в кратчайшие сроки и начинать с той церкви, во главе которой стоит «лояльный поп» или с наиболее значительного храма. В момент изъятия на всех улицах должны быть коммунисты, которые должны тщательно выяснить обстановку [1, л. 29–29 об].

В этот период активно проводилась газетная кампания, политическая задача которой была *«расколоть попов, или в корне углубить и заострить существующий раскол. Политическая задача состоит в том, чтобы изолировать верхи церкви, скомпрометировать их на конкретнейшем вопросе помочи голодающим, затем и показать строгую рабочую руку Рабочего Государства, поскольку эти верхи осмеливаются восставать против него. Секретарь ЦКРКП Молотов от 23 марта 1922 г. «совершенно секретно» [1, л. 30].*

Помимо газетной кампании среди агитаторов распространяли заранее заготовленные листовки с лозунгами, были проработаны и расписаны ключевые тезисы к проведению кампании на территории Городокского уезда.

Работу по изъятию церковных ценностей по уезду было решено закончить до 15 мая. Со стороны Городокской Уездкомиссии проводились в разное время совещания со священнослужителями уезда. Но священники стремились всячески избежать на них присутствия. В деле достаточно большое количество письменных отказов по разным причинам от священнослужителей Городокского района явиться на заявленные заседания. Так, например, священник Козьянской церкви А. Сахаров ссылался на свой возраст и болезненность, священник Стайковской церкви Л. Заблоцкий ссылался на семейные обстоятельства, священник Тиостовской церк-

ви В. Купалов не доехал по причине разлива ручьев, которые снесли мосты, священник Веречской церкви В. Окович так же ссылался на разливы рек и ручьев, священник Холомерской церкви Г. Бобричкий не нашел подводы, а пешком идти отказался в силу возраста [1, л. 36, 44 об, 46, 47, 66]. Священник Долгопольской церкви ссылался на зубную боль, при том заявил, что в «*Долгопольской церкви не имеется никаких ценностей кроме потира и дискоса с принадлежностями из серебра, которые крайне необходимы для совершения богослужения*» [2, л. 46].

Священник Вировлянской церкви Леонтий Рублевский так же писал подобное объяснения, ссылаясь на то, что своей лошади у него нет, а выехал он с гражданином из д. Алексеенки. В пути лошадь и сани провалились в реку, пришлось вытаскивать сани из воды. Лошадь выбилась из сил, а священник был весь мокрый и продолжить путь не мог [1, л. 56].

4 мая 1922 года состоялось заседание с представителями религиозного культа уезда с целью разъяснения им декрета и инструкций по изъятию ценностей, а также для возможности им высказать свое мнение. По итогу данного заседания постановили произвести полный учет всех имеющихся ценностей, ценности для проведения религиозных обрядов по возможности заменить предметами из малоценных металлов, а те, что невозможно заменить сейчас, оставить пока не произойдет замена на менее ценные.

Были отражены основные этапы совершения процедуры: изучение инвентарных книг, составление описей, сопоставление фактического наличия ценностей и тех данных, что отражены в книге учета, предусматривалось, что изъятию подлежали не все вещи, а лишь те, без которых возможно проведение обрядов. Вся процедура должна была проводиться в присутствии всех членов комиссии и священнослужителя, что подразумевало под собой согласование момента изъятия и подчеркивало добровольность данной процедуры.

Однако в деле так же следом подшиты и расшифровки, которые отражают несколько иной характер проведения изъятия: «*Изъятие должно проводиться со всей решительностью, без каких-либо поблажек. Конечная цель работы – изъятие полностью из церквей золота, серебра и драгоценных камней*» [1, л. 73–76 об].

6 мая 1922 года члены церковного Совета Вировлянской церкви вместе со священником Леонтием Рублевским проверили наличие всех ценностей церкви по описям 1907 года, хранившиеся в церковной кладовой у старосты. Церковный староста Николай Никитин указал, что бывший священник Вировлянской церкви Павел Лосский, который перешел на службу в д. Азарково, не возвратил дароносицы [2, л. 2].

8 мая 1922 года началось изъятие ценностей в Городокском уезде и первой церковью, где провели изъятие, стала Вировлянская Свято-Успенская церковь.

Комиссия в составе уполномоченного от Городокской уездной подкомиссии по изъятию ценностей из храмов и молитвенных домов Ермакова, представителя Вировлянского волостного исполнкома Борисова, настоятеля Вировлянской церкви, священника Леонтия Рублевского, священника Митрофана Ляшкевича, дьякона Дмитрия Лузгина и церковного старосты Николая Никитина производила изъятие ценностей из Вировлянской церкви, причем изымались все ценности, без которых не нарушается совершение богослужения.

Были изъяты: два серебряных креста 84 пробы вызолоченные в одном отломана нижняя половина ручки, а в другом вогнута верхняя половина ручки; серебряный потир на медной-вызолоченной рукоятке; серебряный потир вызолоченный без пробы; одна серебряная тарелочка 84 пробы; серебряный дискос 84 пробы; звездица серебряная 84 пробы; серебряная лжица вызолоченная 84 пробы; серебряный слиток один с 1/4 фунта.

Копия описи ценностей Вировлянской Свято-Успенской церкви [2, л. 1]

Оставлены как необходимые для двухклирного причта следующие ценности: один серебряный крест 84 пробы, один серебряный потир 84 пробы, два дискоса серебряных 84 пробы, дарохранительница серебряная вызолоченная 84 пробы, дароносица одна серебряная при ней серебряный выдвижной ящик, чаша, лжица и сосуд для вина, одна серебряная тарелочка 84 пробы.

По результатам изъятия был составлен акт. Доставка ценностей была возложена на священника Вировлянской церкви М. Ляшкевича. Из ценностей не оказалось одной серебряной дароносицы с ее принадлежностями, которая 14 мая была изъята из Азарковской церкви с отломанной крышкой. Позже также выяснилось, что и изъятый потир оказался не серебряным, потому был возвращен обратно в церковь [1, л. 92].

Так было положено начало разграбления советской властью церквей Городокского уезда, в том числе и Вировлянской. Впервые за столь долгие годы существования православия на этих землях, церковь не смогла удержать свои позиции и подчинилась жесткому и непоколебимому механизму советской власти. Дальнейшая судьба самой церкви, как и всего, что с ней связано, несмотря на долгие годы борьбы и противостояния групп верующих, была не менее печальной и начало этому положили именно события 1922 года.

**Копия описи ценностей
Вировлянской Свято-Успенской
церкви [2, л. 1об]**

Фотография места бывшего Вировлянского храма от 08.10.2025 года.

Сегодня на месте некогда величественного здания храма остались обломки фундамента, группой верующих был установлен крест в 2008 году, а при поддержке ВГУ имени П.М. Машерова осенью 2025 года была проведена большая работа по расчистке территории и установлен памятный стенд, дающий краткую историческую справку о церкви и определяющий важность сохранения истории этого места и передачи ее из поколения в поколение.

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 137. Оп 4. Д. 1.
2. Государственный архив Витебской области. – Ф. 137. Оп 4. Д. 2.

**Дмитриев М.В.
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛИЗМА И КОЛОНИЙ
КАК ПРЕДМЕТ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»: ОПЫТ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ И НУЖДЫ НАШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Ключевые слова: колониализм, «историческая политика», Франция, историческая память.

1. Перед теми, кто конструирует в школах и в университетах модели исторической памяти современных обществ и теми, кто потом, работая в этих же школах, университетах, в вузах, в сфере медиа, в министерствах, музеях, кино, литературе и т.д., «внедряет» созданные модели (или же создает свои собственные) в общественное сознание, встает задача: как говорить, писать, рассуждать о колониализме и колониальных практиках, которые наложили глубочайшую и мрачную печать на прошлое (да и настоящее!) многих стран. При этом мы отаем себе отчет: говоря о колониализме, мы почти всегда имеем в виду в первую очередь опыт европейских стран в новое и новейшее время. Одна из этих стран – Франция с её громадной колониальной империей. А французский колониальный опыт может и должен быть сопоставлен с опытом других стран, в том числе и с опытом России. И этот опыт не может не становиться предметом «исторической политики», о которой теперь так много пишут, а «историческая политика» находит одно из своих выражений в том, какое культурное наследие мы сохраняем и пестуем, какое – отодвигаем в тень или критикуем, а какое – хотим попросту забыть. И колониализм становится одной из тем, которую так или иначе приходится трактовать в нашей образовательной, медийной и, вообще, общественной среде. Как это делается во Франции и чем французский опыт может оказаться полезен нам, в России, в Беларуси, в других странах бывшего Советского Союза?